

Перевертыш с двумя мечами. Два Великих Старейшины. Ян Луцзя уже давно всё спланировал. С того самого момента, как он встретил молодого мастера Хао в элитном ресторане "Ароматная шахта", у него уже был готов план, особенно после того, как он расспросил хозяина ресторана обо всем, что ему нужно было знать об этой семье. Среди трех больших семей наиболее затворнической была семья Фу, в то время как две другие всегда любили быть в центре внимания. Кроме того, в этих двух семьях было по Великому Старейшине, каждый из которых по силе не уступал патриарху. Поинтересовавшись, что патриархи обладают силой только пикового Святого Короля, он сразу понял, что нужно делать. Если бы они не обладали одинаковой силой, то уже сами подчинили бы себе другие семьи. Однако они этого не сделали, что свидетельствовало о том, что они опасаются друг друга.

Затем все вошло в план. Перед тем как окончательно покинуть ресторан, он создал формацию, связанную со временем. Время внутри формации текло гораздо медленнее, чем в реальном мире. Благодаря этому он смог выковать два меча. Эти мечи по силе могли сравниться с пиковыми Святыми Королями. Более того, как только эти мечи появились на свет, в них образовался эмбрион, и вскоре они превратились в существа, обладающие собственным сознанием. Именно этого хотел Ян Луцзя, спросив у Фортунизэля, сможет ли он это сделать. Оказалось, что он уже превзошел все возможности этого мира по ковке оружия. Его лишь ограничивали правила этого мира.

Зайдя в главную штаб-квартиру клана Хао, он быстро нашел Великого Старейшину и заточил его в мире, который создал для своей ученицы. Затем он заменил его одним из мечей-перевертышей, у которого острие было острее, чем у другого. Поручив мечу успокоиться и связаться с ним, когда появятся новости, он, убив молодого мастера Ду, отправился в клан Ду и сделал то же самое. Возникает вопрос: "Почему он не обратился сразу к патриархам?". Гнев можно было разыграть, но настоящий был бы более реалистичным, чтобы все ему поверили. В тот момент, когда он убил двух молодых мастеров, две семьи также вспыхнули. Как и ожидалось, оба патриарха вспыхнули и даже наняли наемных убийц, чтобы убить его ночью, когда он спал. Но он расправился с ними, даже не открыв глаз и притворившись спящим. Однако он не мог отрицать, что действительно хорошо выспался. Просто никто не знал, как он заложил бомбу в каждом из кланов.

"Похоже, что план действительно идет гладко", - прокомментировал Ян Луцзя и посмотрел на склонившихся двух старейшин, которые на самом деле и технически были мечами, которые он выковал сам. "Что произошло в двух кланах за последнее время?" "Докладаваю господину, патриархи издали приказ о твоём смертном приговоре. Однако они отменили его, как только мы решили вмешаться, и использовали все разумные предложения, как вы и просили". "Хорошо." Он кивнул на эти мечи. "А что с их перемещениями сегодня вечером?" "Мы были специально посланы сегодня ночью, чтобы разобраться с вами, господин", - хором ответили они. "Теперь они слишком высокого мнения обо мне, да?" Ян Луцзя усмехнулся про себя и удовлетворенно посмотрел на свои мечи. "Теперь я хочу, чтобы вы двое превратились в кого-нибудь другого, а я сегодня же верну двух Великих Старейшин в их семьи. С этого момента это будут ваши личности до тех пор, пока я не прикажу вам вернуться ко мне".

Ночь была спокойной, все безмятежно отдыхали, кроме некоторых людей - главы Ассоциации, мэра города, патриархов Ду и Хао, а также той необычайно красивой девушки. "Фортунизэль, ты уверен, что сможешь извлечь их воспоминания и подделать их? Разве это не обременительно, как ты сказала?" "Хозяину не нужно беспокоиться о Фортунизэле. Фортунизэль будет делать то, что скажет хозяин. Каким бы ни был ваш приказ, и каким бы ни был ваш приказ - Фортунизэль с готовностью подчинится. Хотя работа с воспоминаниями может несколько утомить меня, хозяину не нужно было беспокоиться". Ян Луцзя вздохнул с облегчением. Если бы он был в Да Шэнхоу, то вполне мог бы сделать с воспоминаниями всё, что угодно, но

из-за ограничений, наложенных сферой, в которой он находился, он не мог этого сделать. Он не знал, по какой причине возникли эти ограничения, но точно знал, что ничего хорошего они ему не сулили.

Как только он закончил мысленный разговор с Фортунием, он тут же позволил мечам трансформироваться в того, кого он хотел воплотить. На его лице появилась улыбка, когда он смотрел на уходящие в ночь фигуры... он был очень доволен. Глядя в определенном направлении, он все еще улыбался, но в его улыбке было что-то еще, от чего у любого пробежали мурашки по коже. "Итак, клан Фу, что вы будете делать? Хаха..." Эта ситуация показалась ему забавной, и он быстро прикинул, что должно произойти. Рано утром он должен был получить хорошие новости. Ему также не терпелось увидеть выражения лиц этих людей. "Противник, идущий прямо на тебя, потеряет опору, если ему предложат другое направление... Это направление я им и задам... Моего выступления на арене должно быть достаточно. Более того, я не верю, что хоть один из них достаточно умен..."

Ян Луцзя закрыл глаза, погружившись в дремоту, которую он всегда хотел навевать каждый день, а теперь ему это удалось дважды. Тем временем люди двух кланов пребывали в смятении. Великие старейшины, которых они послали разобраться с врагом, до сих пор не вернулись в лагерь. "Что с ними могло случиться?" Лицо патриарха Ду было чернее беззвездного ночного неба. "Патриарх Хао, стоит ли нам идти против этого мальчишки? Он очень странный!" "Почему бы и нет?! Он убил обоих наших сыновей, а теперь ты колеблешься, увидев его силу? Что ты за отец?"

Патриарх Ду вздохнул и посмотрел на небо с выражением лица, которое говорило о том, что им следует оставить это дело. То, что Великие старейшины ушли и не вернулись через два часа, свидетельствовало о том, что в ситуации действительно что-то не так. Если они хотели, чтобы их кланы остались в Священном городе, что им оставалось делать, кроме как подчиниться? Разве что Ассоциация захочет им помочь. Однако, судя по всему, они не смогут предпринять ответные меры, как сегодня, поскольку уже истратили все свои средства, чтобы подкупить Ассоциацию и мэра города, а церковь закрыла на это глаза. Ведь сын патриарха Ду был всего лишь низкоуровневым квазисвятым сыном. Хотя Молодой Мастер Хао и был Святым Сыном среднего уровня, для протоиерея он мало что значил. Только такой человек, как Лао Хань, мог заставить протоиерея лично принять меры. Таков был ход его мыслей. Патриарх Ду все понял.

Однако патриарх Хао, казалось, все еще задерживался на этом гневе, забыв четко оценить ситуацию. "Неужели ты хочешь окончательно рассориться с этим мальчишкой? Видишь ли... Клан Фу, может, и не предпринимал никаких движений, но раз мы потеряли часть своих сил, то они могут напасть на нас в любой момент. Особенно сейчас, когда Великие Старейшины не вернулись..." прокомментировал патриарх Ду. "Патриарх Хао, вы хотите, чтобы наши кланы стали для клана Фу азартной игрой?" Патриарх Хао промолчал, но гнев в его сердце кипел, словно дым из трубы. "Я понимаю, но я не могу просто проглотить все это в желудке. Формально мы лишили себя всех ресурсов, но ничего не получили. Даже мэр города возненавидел нас за то, что мы тогда изменили правила, а глава Ассоциации даже потребовал одно из драгоценных сокровищ нашей семьи! Этого я не могу пережить! Непримируемо!"

"Но по сравнению с потерей всего вашего клана, что весит больше? Ваш клан или те сокровища, от которых вы отказались, или потери, которые вы понесли из-за наших неверных решений?" ответил патриарх Ду.